

УДК 327(510)327(540)

ББК 66.4(5Кит)64 + 66.4(5Инд)64

Китай и Индия в начале XXI в.: между соперничеством и сотрудничеством*

К.Г. Муратишина

Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)

China and India in the Beginning of the 21st Century: Between Rivalry and Cooperation

K.G. Muratshina

Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

Взаимоотношения между двумя крупными державами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Индией и Китайской Народной Республикой (КНР), в новейшей истории стали одним из факторов, определяющих состояние региональной безопасности и возможность эффективного регионального сотрудничества по решению актуальных международных проблем. Два государства являются соседями, имеют протяженную общую границу, вместе состоят в значимых многосторонних объединениях, в том числе в БРИКС. В то же время между ними продолжается затяжной пограничный конфликт, который периодически выводит отношения на опасную грань открытого противостояния. Присутствует ряд противоречий и в других сферах, прежде всего в экономической, а также конкуренция на мировой арене за влияние в регионах «Глобального Юга».

Цель данной статьи — проследить, как за последние 20 лет развивался, с одной стороны, конфликт между двумя странами, а с другой — их сотрудничество, и попытаться найти ответ на вопрос, кем стали к настоящему моменту Китай и Индия друг для друга — партнерами, соперниками или врагами. С этой целью последовательно рассматриваются основные события в территориальном конфликте в 2000-е гг., параллельный ход китайско-индийских политических контактов, основные тенденции экономического и военного соперничества и сотрудничества двух стран. В заключение представлены выводы исследования, а также высказываются предположения о том, как сложившаяся ситуация может повлиять на работу многосторонних объединений с их участием и что она означает для России, развивающей сотрудничество с обоими государствами.

Ключевые слова: Китай, Индия, пограничный конфликт, Азиатско-Тихоокеанский регион, БРИКС.

DOI 10.14258/izvasu(2020)3-13

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00236 «Многообразие модерна в современном глобальном мироустройстве: роль стран БРИКС и Глобального Юга».

Китайскую Народную Республику и Республику Индия сегодня можно назвать крупнейшими региональными державами Восточной и Южной Азии соответственно. Имея мощные экономики, вооруженные силы и амбиции на региональное и глобальное лидерство, эти два государства уже долгое время находятся в неоднозначных и противоречивых отношениях между собой. Между ними существует неурегулированный территориальный конфликт, кроме того, они ведут соперничество в экономической и военной сферах, в то же время сотрудничая на международной арене, в частности, в многосторонних объединениях, таких как БРИКС. В данной статье предпринята попытка выявить, как за последние 20 лет развивалось, с одной стороны, противостояние двух стран, а с другой — их сотрудничество, и попытаться дать качественную характеристику двусторонним взаимоотношениям.

Методологически работа построена на интерпретации данных, полученных в ходе изучения первичных источников — дипломатических документов, статистики и новостных архивов СМИ Китая и Индии. Кроме того, проанализирована актуальная научная литература по вопросам внешней политики стран и их противоречий на международной арене. Нужно отметить, что исторические аспекты китайско-индийского пограничного конфликта и его ход в XX в. хорошо изучены в востоковедческих исследованиях (см., например: [1–3]), тогда как события последних лет освещались преимущественно в журналистских публикациях. В российском востоковедении есть авторитетные работы по экономической экспансии каждого из государств в регионах Азии (см., например: [4–6]). Зарубежными исследователями в последние годы также много внимания уделено активности КНР и Индии в Африке и Латинской Америке (см., например: [7–9]).

Как известно, конфликт из-за территорий в горном районе Аксай Чин начался между Индией и Китаем еще в 1950-е гг., и агрессором в нем выступил Китай, предъявив претензии не только на 38 тыс. кв. км индийских территорий в штате Джамму и Кашмир, которые захватил в ходе вооруженных столкновений, но и еще на 90 тыс. кв. км в штате Аруначал-Прадеш. После войны 1962 г. страны долгое время находились на грани эскалации. Параллельно Китай создавал военно-политический союз с Пакистаном и поддерживал пакистанскую сторону в ее противостоянии с Индией. Такая ситуация продолжалась вплоть до конца 1970-х гг. [1, с. 168–169].

Один из крупнейших советских и российских китаеведов Ю. М. Галенович объясняет тогдашнюю политику КНР позицией Мао Цзэдуна, который был четко настроен на противостояние с Индией и СССР, и приводит выдержки из работ современных китайских историков-пропагандистов, оправдывающих

линию Мао в наши дни [2, с. 798–866]. После смерти китайского лидера отношения постепенно встали на путь нормализации. С конца 1980-х гг. возобновились прерванные на 34 года индийско-китайские встречи на высшем уровне, а в 1990-е гг. был подписан ряд документов по демилитаризации границы [3]. Таковой между двумя странами с 1962 г. является так называемая линия фактического контроля, до конца не демаркированная в спорных районах.

Хотя широкомасштабных военных действий не велось в течение нескольких десятилетий, проблема территориального конфликта никуда не исчезла. Ситуация резко изменилась в 2013 г. 15 апреля отряд вооруженных сил Китая перешел линию фактического контроля, углубился на 10 км на индийскую территорию и разместил там палаточный лагерь. Индийские власти официально поставили мировое сообщество в известность о вторжении, МИД КНР заявил, что солдаты всего лишь «патрулируют линию фактического контроля» [10]. Статус-кво был восстановлен, однако с того момента Китай начал регулярно как будто проверять индийскую оборону и реакцию соседнего государства на подобные действия. Аналогичные события происходили в июле 2013 г. [11] и в сентябре 2014 г. [12], а самое серьезное обострение случилось летом 2017 г. В июне Китай в одностороннем порядке направил военных и инженеров для строительства дороги через плато Доклам — спорную территорию на границе с Бутаном. Бутан заявил протест, но КНР его проигнорировала, и тогда в ситуацию, как союзник Бутана, вмешалась Индия, которая перебросила свои войска, оттеснившие китайцев без использования огнестрельного оружия. В общей сложности китайские и индийские войска провели на Докламе друг против друга три месяца, пока стороны не отвели их на исходные позиции [13].

Меньший резонанс имело еще одно событие — в декабре 2017 г. границу пересек индийский беспилотник, упавший на китайской территории. МИД КНР выдвинул протест, однако Индия заявила, что причиной аварии стала неисправность летательного аппарата [14]. Другой инцидент произошел в сентябре 2019 г., когда военнослужащие Индии и КНР стояли друг против друга в боевой готовности в течение суток после того, как индийский патруль встретил китайский отряд, попытавшийся его остановить. Стороны вызвали подкрепление, однако после переговоров прекратили противостояние [15].

Как на фоне таких событий складывались политические контакты Индии и Китая? С 2003 г. между ними ведутся пограничные переговоры, однако они не приносят результата и тянутся раунд за раундом до сих пор. Кроме того, регулярно проходят переговоры на высшем и высоком уровне. Так,

в мае 2013 г. (т.е. сразу после первого нарушения Китаем линии фактического контроля) состоялся визит в Индию премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна. Стороны заявили о развитии партнерства и наращивании экономических связей [16].

В ходе обострения 2014 г. войска были отведены на исходные позиции после консультаций министров иностранных дел двух стран [12]. В марте 2015 г. прошел очередной раунд пограничных переговоров [17]. В мае этого же года в результате переговоров в ходе визита индийского премьера Н. Модии в Китай была достигнута договоренность о создании «горячей линии» связи между военными двух стран [18]. Раунды пограничных переговоров состоялись и после обострения 2017 г. — в декабре того же года [19], и далее в ноябре 2018 г. [20] и декабре 2019 г. [21]. Хотя коренных изменений ситуация не претерпела, сам факт переговоров по крайней мере показывает возможность диалога сторон.

Кроме того, спустя всего несколько дней после отвода войск от линии фактического контроля в 2017 г. лидеры Индии и Китая встретились в рамках саммита БРИКС [22], в декабре этого же года их свел вместе организованный Россией трехсторонний саммит РИК [23]. В 2018–2019 гг. государства продолжали контактировать как в рамках БРИКС, РИК и ШОС, так и на двусторонней основе: в апреле 2018 г. между Н. Модии и председателем КНР Си Цзиньпином состоялся «неформальный саммит» [24]. Кардинальных изменений не последовало, но встреча стала сигналом о нормализации отношений. В октябре 2019 г. (через месяц после сентябрьского инцидента) был проведен второй «неформальный саммит», по итогам которого стороны заявили о дальнейшем поиске взаимоприемлемых решений и развитии сотрудничества в области безопасности [21]. Неформальными такие саммиты называются потому, что на них не подписывают никаких документов и не делают никаких публичных заявлений, однако они предоставляют лидерам государств возможность в спокойной обстановке обсудить назревшие проблемы [25].

Также стоит отметить, что имеется постоянный контакт между военными двух стран. С 2007 г. Индия и Китай ежегодно проводят совместные антитеррористические учения. Перерыв был сделан лишь в 2017 г. [26]. Смысл таких учений представляется весьма туманным. С одной стороны, они призваны повышать доверие и, возможно, создавать «хорошую мину при плохой игре», но с другой — если гипотетически представить ситуацию, скажем, нападения на северные индийские города пакистанских террористов, то очевидно, что Китай вряд ли поможет Индии в этом случае, ввязываясь в конфликт с союзным ему Исламабадом.

Согласно тезисам по Индии 2014 г. на сайте МИД КНР, между странами осуществляется «стратегическое партнерство и сотрудничество в целях мира и процветания» во всех сферах. Главным достижением в этих тезисах выглядят «частые контакты на высшем уровне» — двусторонние и многосторонние (в рамках ООН, БРИКС, РИК и т.д.) [27]. Эти оценки повторяются и в Белой книге КНР 2017 г. по сотрудничеству в области безопасности в АТР [28]. В ней отношения также названы «близким партнерством для развития». Утверждается, что стороны «добились еще большего прогресса в сотрудничестве в разных сферах, остаются в плотном контакте и осуществляют коммуникацию и координацию по региональным и международным вопросам».

Такого же корректного тона придерживается и индийский МИД. Например, в отчете за 2013–2014 гг. отмечено, что «Индия и Китай имеют общие интересы, которые привели обоих в такие объединения, как БРИКС», и «продолжают сотрудничать в деле решения глобальных проблем, таких, как изменение климата, продовольственная и энергетическая безопасность, и поддерживать интенсивный диалог по региональным делам», а «пограничный вопрос» «будет решаться политическими средствами» [29, р. 5–7]. В отчете за 2018–2019 гг. отношения классифицируются как «близкое партнерство для развития», перечисляются все двусторонние обмены, совместные экономические проекты, а относительно «пограничного вопроса» сказано, что он «не влияет на общее развитие отношений» [30, р. 41–45].

Пожалуй, помимо очевидного фактора соседства, тем, что действительно связывает Индию и Китай и во многом не дает разрастись их конфликту, является торгово-экономическое сотрудничество. В рассматриваемый период оно постоянно росло, в том числе даже в кризисном 2017 г. Большую часть индийского экспорта в Китай составили алмазы, медь, железная руда, продукция химической промышленности и хлопок. Из КНР в основном ввозились электроника, оборудование, продукция химической промышленности [31]. В двусторонней торговле сформировалось сальдо в пользу Китая: в 2011–2012 гг. торговый дефицит для индийской стороны составлял 37,3 млрд долл., а по данным на 2017 г. — уже 51,1 млрд долл. [32], в 2018 г. — 63 млрд долл. [33]. В 2016 г. Индия импортировала из Китая товаров на сумму 61,3 млрд долл., а экспортировала всего лишь на 10,2 млрд долл. [32]. В 2018 г. импорт из КНР составил 76,38 млрд долл., а индийский экспорт — 13,33 млрд долл. [33].

В экономической сфере между двумя державами также сформировались противоречия. С одной стороны, Индия дала согласие стать одним из основных акционеров созданного КНР Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который начал кре-

дитовать в том числе крупные индийские инфраструктурные проекты [34]. С другой, когда Китай официально пригласил Индию присоединиться к инициативе «Пояс и путь» [35], она отказалась, во-первых, в знак протеста против строительства Китайско-Пакистанского экономического коридора на спорных территориях, во-вторых, из-за нежелания Пекина давать подробные разъяснения по задачам и особенностям финансирования проектов, в-третьих, с целью не допустить формирования ненужных долгов Китаю, так как кредитование Китаем инфраструктурных проектов в других странах уже привело их к долговой зависимости от него [36].

Одновременно оба государства в течение последних десятилетий наращивали свое экономическое влияние в разных регионах мира — Южной [37; 38], Юго-Восточной (см., например: [4; 39; 40]) и Центральной Азии (см., например: [5; 6]), Африке (см., например: [7; 41]) и Латинской Америке (см., например: [8; 9; 42]). Это тоже можно назвать предметом конкуренции.

Велась между этими странами и гонка вооружений. И КНР, и Индия, не ограничиваясь наращиванием обычных и ядерных вооружений, перешли к развитию новейших видов оружия: космического и высокоточного (см., например: [43; 44]). Кроме того, Китай проводил учения в районах, близких к спорным [45], а индийские военные корабли заходили в Южно-Китайское море [46]. Также Индия развернула активное взаимодействие с США, Японией и Австралией в формате «Quad», который в КНР воспринимается как направленный на сдерживание Китая [47].

Есть и менее масштабные, но влияющие на отношения проблемы: длящийся уже более 10 лет водный конфликт из-за строительства Китаем плотин и ГЭС на его участке реки Брахмапутра и отказ от четких обязательств по распределению водотока [48], протесты индийцев против не считающихся с местным населением китайских «инвесторов» в Индии [49], шпионаж китайских журналистов [50], блокирование Китаем приема Индии в Группу ядерных поставщиков [51] и т.д.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Взаимоотношения между КНР и Индией за последние 20 лет могут быть охарактеризованы как дуализм соперничества и сотрудничества.

2. Пограничный конфликт между двумя странами до сих пор не урегулирован, и прорыва в этом вопросе ждать не приходится.

3. Данная проблема — не единственная в китайско-индийских отношениях. Противоречия идут рука об руку с прочными связями и пронизывают все сферы — военную, экономическую, социальную, международную.

4. Несмотря на наличие конфликтности и противоречий в отношениях, стороны все последние годы вели себя очень осторожно, стараясь не допустить серьезного ухудшения и эскалации, и наращивали контакты, что указывает на желание сохранить и расширить сотрудничество.

5. Очень точным является используемое обеими странами выражение «партнерство для развития», которое может означать, что сейчас им выгодно сотрудничать, но при этом каждая действует в интересах своего развития.

Для России сложившиеся тенденции в китайско-индийских отношениях показывают, что, во-первых, не стоит прилагать какие-либо усилия для посредничества между этими партнерами-соперниками даже в целях повышения эффективности многосторонних структур с их участием. Это не только потребует слишком больших усилий, но и априори бесполезно, поскольку имеющиеся между ними противоречия носят принципиальный характер. Во-вторых, РФ необходимо сохранять многовекторность своей внешней политики и уделять равное внимание связям с обеими державами, не отдавая приоритета и предпочтений ни одной из них и не позволяя использовать себя в качестве инструмента в их соперничестве. В-третьих, не стоит возлагать большие ожидания на реальное, интенсивное и эффективное сотрудничество в области безопасности в многосторонних объединениях с участием и Индии, и КНР (БРИКС и ШОС), поскольку полный консенсус вряд ли будет возможен.

Библиографический список

1. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003.
 2. Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая. М., 2016.
 3. Смирнов Д.А. Китай и Индия: в поисках решения территориальной проблемы // Институт Дальнего Востока РАН. 07.11.2016. URL: [http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1953-smirnov-da-kitaj-i-indiya-v-](http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1953-smirnov-da-kitaj-i-indiya-v)

[poiskax-resheniya-territorialnoj-problemy](#) (дата обращения: 20.11.2019).

4. Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М., 2012.

5. Троицкий Е.Ф. Политика Индии в Центральной Азии (2001–2012 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. № 375. 2013.

6. Малышева Д.Б. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 5. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-101-108.
7. Brautigam D. *Will Africa Feed China?* New York, 2015.
8. Barragan J. M. G., Castillo A. A. *China and Latin America: Strategic Partners or Competitors?* // *Revista EAN*. 2017. Vol. 82. DOI: <https://doi.org/10.21158/01208160.n82.2017.1642>.
9. Badri-Maharaj S. *India's Relations with the Latin America-Caribbean Region. Prospects and Constraints*. New Delhi, 2017.
10. О требовании вывода войск из Ладакха // *ТАСС. Вестник. Азия*. 24.04.2013.
11. СМИ: Военнослужащие Китая в июле трижды вторгались в северные районы Индии. URL: <http://news.mail.ru/politics/14003922/> (дата обращения: 20.11.2019).
12. *India and China Step Back from Standoff in Kashmir* // *The New York Times*. 26.09.2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/09/27/world/asia/india-china-ladakh-dispute.html> (дата обращения: 20.11.2019).
13. Коростиков М. Индия и Китай отступились от войны // *Коммерсант*. 29.08.2017.
14. Китай и Индия обговаривают визит китайской военной делегации для переговоров о границе // *ТАСС. Пульс планеты*. 31.05.2018.
15. Суточное противостояние военных Индии и Китая в Ладакхе урегулировано // *ТАСС. Пульс планеты*. 12.09.2019.
16. О визите премьера Госсовета КНР // *ТАСС. Вестник. Азия*. 20.05.2013.
17. Индия и Китай начали новый раунд переговоров по урегулированию пограничного спора // *ТАСС*. 22.03.2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1846693> (дата обращения: 20.11.2019).
18. *India, China to Set up Hotline between Army HQs* // *TheHindu.com*. 16.05.2015. URL: <http://www.thehindu.com/news/national/india-china-to-set-up-hotline-between-army-hqs/article7211180.ece?ref=relatedNews> (дата обращения: 20.11.2019).
19. *India, China Hold Border Talks, First after Doklam Standoff* // *The Times of India*. 22.12.2017. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-china-hold-border-talks-first-after-doklam-standoff/articleshow/62210757.cms> (дата обращения: 20.11.2019).
20. Индия и Китай урегулируют пограничные споры в двустороннем формате // *Regnum*. 26.11.2018. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2526422.html> (дата обращения: 20.11.2019).
21. *India-China Border Talks to Focus on Delimitation of Boundary, Border Management: China* // *Economic Times*. 20.12.2019. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-china-border-talks-to-focus-on-delimitation-of-boundary-border-management-china/articleshow/72900250.cms> (дата обращения: 27.02.2020).
22. *Panda A. India and China Reduce the Temperature Ahead of High-Level Meetings* // *The Diplomat*. 12.04.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/04/india-and-china-reduce-the-temperature-ahead-of-high-level-meetings/> (дата обращения: 20.11.2019).
23. *Shi J. China-India Border Talks Back on... But Is This the Road to Resolution?* // *South China Morning Post*. 09.12.2017. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2123488/china-india-border-talks-back-road-resolution> (дата обращения: 20.11.2019).
24. *Thakker A. Beyond Wuhan: India Should Establish A New Framework for Engagement with China* // *The Diplomat*. 01.05.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/beyond-wuhan-india-should-establish-a-new-framework-for-engagement-with-china/> (дата обращения: 20.11.2019).
25. Премьер Индии показал председателю КНР древние храмы Махабалипурама // *ТАСС. Пульс планеты*. 11.10.2019.
26. *China, India Stage Counter-terrorist Drills* // *GlobalSecurity.org*. 08.12.2019. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/china/2019/china-191208-globaltimes02.htm> (дата обращения: 27.02.2020).
27. *China and India* // *Ministry of Foreign Affairs of China*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/yzs_663350/gjlb_663354/2711_663426/ (дата обращения: 20.11.2019).
28. *China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation* // *Xinhua*. 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2017-01/11/c_135973695.htm (дата обращения: 20.11.2019).
29. *Annual Report 2013–2014*. New Delhi, 2014.
30. *Annual Report 2018–2019*. New Delhi, 2019.
31. *India-China Bilateral Trade Hits Historic High of \$84.44 Billion in 2017* // *The Times of India*. 07.03.2018. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-china-bilateral-trade-hits-historic-high-of-84-44-billion-in-2017/articleshow/63202401.cms> (дата обращения: 20.11.2019).
32. *Worstell T. How India Beats China at Trade* // *Forbes*. 16.07.2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/timworstell/2017/07/16/how-india-beats-china-at-trade/#571c78f748c8> (дата обращения: 17.03.2020).
33. *India's Exports to China Surge, Yet Delhi Lens on Beijing's Market-access Promise* // *The Hindu Business Line*. 04.01.2019. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/economy/indias-exports-to-china-surge-yet-delhi-lens-on-beijings-market-access-promise/article25913964.ece> (дата обращения: 17.03.2020).
34. *AiIB Investment in India Nears USD 3 Billion Management* // *AiIB website*. 15.11.2019. URL: https://www.aiib.org/en/news-events/news/2019/20191115_001.html (дата обращения: 20.11.2019).
35. *Stanzel A. China-India Ltd?* // *European Council on Foreign Relations*. 30.07.2015. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_china_india_ltd3085 (дата обращения: 20.11.2019).

36. IndiaHasItsReasonstoBoycottChina'sBeltRoadInitiative// Hindustan Times. 17.05.2017. URL: <http://www.hindustantimes.com/editorials/india-has-its-reasons-to-boycott-china-s-belt-road-initiative/story-kbLQ7Km9b9fNJTpL5hLMSO.html> (дата обращения: 20.11.2019).
37. Jain R. China's Economic Expansion in South Asia // Indian Journal of Asian Affairs. 2018. Vol. 31. No. 1/2.
38. Anderson A., Ayres A. Economics of Influence: China and India in South Asia // Council on Foreign Relations. 07.08.2015. URL: <http://www.cfr.org/economics/economics-influence-china-india-south-asia/p36862> (дата обращения: 20.11.2019).
39. Kundu S. China Divides ASEAN in the South China Sea // East Asia Forum. 21.05.2016. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2016/05/21/china-divides-asean-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 20.11.2019).
40. Jawli N. South China Sea and India's Geopolitical Interests // Indian Journal of Asian Affairs. 2016. Vol. 29. No. 1/2.
41. Брагина Е.А. Внешнеэкономическая активность Индии в странах Южной Африки // ИМЭМО РАН. 31.08.2016. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2563 (дата обращения: 20.11.2019).
42. Куприянов А.В. Учения IBSAMAR: императивы Индии и перспективы трансформации // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. № 3. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-628-641.
43. Vasani H. How China Is Weaponizing Outer Space // The Diplomat. 19.01.2017. URL: <http://thediplomat.com/2017/01/how-china-is-weaponizing-outer-space/> (дата обращения: 20.11.2019).
44. Индия проведет первые военные учения в космосе // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 24.07.2019.
45. Учения ВВС в районе Цинхай-Тибетского нагорья // ТАСС. Вестник Азия. 23.03.2012.
46. Gady F.-S. India Sends Stealth Warships to South China Sea // The Diplomat. 19.05.2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/05/india-sends-stealth-warships-to-south-china-sea/> (дата обращения: 20.11.2019).
47. Huang G. US, Japan, India, Australia... is Quad the First Step to an Asian NATO? // South China Morning Post. 25.11.2017. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/2121474/us-japan-india-australia-quad-first-step-asian-nato> (дата обращения: 20.11.2019).
48. Megadams: Battle on the Brahmaputra // BBC. 20.03.2014. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-india-26663820> (дата обращения: 20.11.2019).
49. Bradsher K. A Chinese Company in India, Stumbling Over a Culture // The New York Times. 30.12.2015. URL: <http://www.nytimes.com/2015/12/31/business/international/a-chinese-company-in-india-stumbling-over-a-culture.html> (дата обращения: 20.11.2019).
50. Индия лишила виз трех журналистов китайского «Синьхуа» за шпионаж // Южный Китай. 24.07.2016. URL: <https://www.south-insight.com/node/218367> (дата обращения: 20.11.2019).
51. Китай по-прежнему против приема Индии в ГЯП // AtomInfo.Ru. 09.06.2016. URL: <http://www.atominfo.ru/newsn/u0544.htm> (дата обращения: 20.11.2019).